

СОБЫТИЯ

ГОМОКРАТИЯ

ВО ФРАНЦИИ сменилось правительство. То, что произошло это в январе 2024-го, а не в июне 2023-го — исключительно заслуга французского терпения и нерасторопности. Ещё в ходе освещения происходившего тогда протеста, охватившего крупные французские города на фоне заурядной драмы местного Джорджа Флойда, в "Завтра" писали, что самый простой способ для президента Макрона выправить себе рущающийся рейтинг — сбросить с корабля парижской бюрократии непопулярную премьершу Элизабет Борн. То, что реакция заняла так много времени, следствие устойчивости Елисейского дворца к недовольству публики. Новым премьером стал Габриэль Атталь.

Пресса вдоволь посмеялась над новым французским премьером: поводы давал его возраст в тридцать четыре года (самый молодой премьер со времён сноса "ансьен режим"), его ориентация (как и положено европейскому политику с задатками наёмного менеджера, он должен убедительно отыгрывать роль евнуха, так что о гомосексуализме Габриэля очень кстати узнали перед началом его взлёта по иерархии министров), его происхождение (мама — помесь греков, французов и русских, папа — юрист-сефард), его религия (утверждает, что вырос в православной семье), да даже его внешность — выглядит как Макрон и Жак-простак в одном лице.

И вот за всем этим вихрем глума скрылись не только фигура пацаана, назначенного на вторую должность Пятой республики, но и контуры того, как должен в идеальном соответствии с видениями реформаторов выглядеть французский, а то и европейский политический ландшафт. Чтобы попытаться нащупать очертания ответов на эти вопросы, нужно разобраться с тем, кто такой Габри Атталь, кто так успешно двигает его наверх и кто противостоит его группе, а также с тем, какие цели преследуют и те, и другие.

Итак, в большой прессе в связи с фамилией Аттала чаще всего упоминается Стефан Сежурне. Это правильное направление взгляда, которое, к сожалению, оказалось затуманено всё теми же смешными, но сбивающими с толку хохмами про нетрадиционную ориентацию, чудное происхождение и глупое лицо. Тридцатисемилетний Сежурне, ставший в новом правительстве Франции министром иностранных дел, является партнёром своего начальника — несмотря на правовое образование у обоих, партнёрами они являются вовсе не в рамках юридической практики. Официального брака нет, так что нет и очевидного в таких случаях и запрещённого законодательством конфликта интересов, неизбежно возникающего в случае близости лиц такого уровня.

Сежурне стал самым молодым министром иностранных дел в истории Франции под руководством самого молодого премьера и самого молодого президента. Весь этот праздник еврокомсомола вызывать бы удивление, если бы не ряд странных совпадений. Сежурне взлетел наверх за счёт знакомства с Макроном — он с 2014-го прыгал вокруг будущего президента в управлявшемся тогда Эммануэлем Министерстве экономики, а после активно участвовал в различных движениях (типа "Молодёжь Макрона") свежесозданной Макроном номинально правоцентристской партии "Вперёд", впоследствии известной как "Республика в движении" и "Возрождение" (ко времени публикации текста название может поменяться ещё раз двадцать). Сейчас Стефан является главой этой партии и носитися по европейским площадкам с идеями "реформирования и обновления политической жизни". В конце нулевых Сежурне был социалистом, но ушёл из этой партии, дабы на правоцентристских хлебах влиться в банду ребят покурче.

Младшего же партнёра Сежурне, Габриэля Аттала, продвинул наверх через структуры министерства образования товарищ Бенжамен Гриво. Бена у нас знают как жертву шантажа со стороны "художника" Павленского, который, сбегав от гнёта запрещавшего поджигать двери ФСБ "кровавого режима", решил слить видео с супружеской изменой Гриво (он для разнообразия — не гей), за что на сегодняшний день наслаждается свободой в демократической французской тюрьме. Но Гриво интересен не только этим. Бывший в конце нулевых одним из видных членов Социалистической партии, он в первой половине 2010-х стал важной частью оформлявшегося вокруг Макрона кружка молодых политиков, характеризовавших себя как правоцентристы. Кстати, сам Макрон — не поверите! — тоже в конце нулевых входил в Социалистическую партию, но до поры продвижения им на должности министра экономики, промышленности и цифровых технологий в 2015 году очень либерального пакета реформ почему-то отказался от учения Маркса и Миттерана. Так вот, Гриво протолкнул на верхние уровни французской политики знакомого нам товарища Аттала, который трамплином для своей политической деятельности в начале 2010-х использовал всё ту же Социалистическую партию.

Всех этих товарищей, начинавших как социалисты, но вскоре бросивших в объятия Макрона и в его партии совершивших каминг-аут в качестве номинальных правоцентристов (на деле же — и во все не пойми кого), объединяет фигура Доминика Стросс-Кана. Бывший глава Социалистической партии лично дал стартовый импульс карьерам некоторых из упоминавшихся нами сегодня персонажей, а некоторых — продвинул опосредованно через созданные им молодёжные структуры социалистов. Конечно, говорить, что "Возрождение" является отпочковавшейся ячейкой социалистов или же проектом Стросс-Кана, нельзя, но влияние бывшего главы МВФ, известного главным образом утопившим его карьеру и президентские амбиции показательно фейковым скандалом об изнасиловании горничной в нью-йоркском отеле, очевидно. Это позволяло строить какие-никакие догадки на предмет того, куда движется вся эта ватага юностей бледных.

ИТАК, ЕСЛИ ИСКЛЮЧИТЬ из уравниения события 2011 года — тот самый скандал, за которым (на первый взгляд) стоял конфликт между Стросс-Каном и Саркози перед выборами президента Франции, — то Стросс-Кан и выдвигавший его на должность главы МВФ Никола Саркози являются если и не союзниками, то уж точно фигурами одного круга контактов. О преданях старины глубокой сейчас вспоминать нет смысла — скажу лишь то, что Саркози в годы после своего ухода из большой политики отличался исключительно радикально пророссийскими заявлениями и уголовными делами, утверждавшими, что избрание Николая в 2007 году было проведено на деньги Каддафи.

Мсье бывшего президента посадили в тюрьму сразу после того, как на вашингтонский престол воссел Джо Байден, а Трамп вместе со всеми своими союзниками позорно уполз в небытие, из которого сейчас планирует возвращение. Иными словами, грубо упрощая, можно сказать, что на Саркози давит Демократическая партия США — разумеется, эта общность выходит далеко за пределы юридически очерченной американской партии и больше подходит под определение "глобальная Клинтон".

Так вот, в лице товарища Аттала Саркози совершает своего рода камбэк — не в собственном лице, а в лице одной из ближайших своих соратниц Рашиды Дати, получившей назначение в новом правительстве на должность министра культуры. На Рашиду, кстати, давили уголовными делами примерно в то же время, что и на Саркози, обвиняя в коррупции в пользу "Рено". И вот эта возня захихает, открывая кругам Саркози дорогу в дивный новый мир под управлением протезеж Стросс-Кана.

Синхронизация гонений на союзников Саркози и на него самого с победой в Вашингтоне Байдена, равно как и долгая возня Макрона с завязанной на демократов сетью контактов ещё одного бывшего президента, Олланда, можно сказать, что нынешнее возвышение птенцов Стросс-Кана свидетельствует об ослаблении "глобальной Клинтон" и предвещает возвращение в Белый дом Трампа. Но не всё так взаимосвязано, хоть потеря влияния на французском направлении явно характеризует кризис нынешнего Вашингтона. У восхождения Аттала есть ещё один аспект, связанный не только со внутрифранцузскими делами, но и с положением Пятой республики в контексте сегодняшней Европы.

Часто в прессе можно услышать, что Аттала Макрон выставил на ринг против другого популярного французского политика, Жордана Барделлы. Пишут про своеобразную "смену караула": вместо давно никого не убеждающей в серьёзности своих правых взглядов и президентских амбиций Марин Ле Пен бумажным тигром, которого храбро будет бороться кандидат-центрист, станет муж племянницы этой самой Ле Пен, Жордан. Источник такой трактовки — французская пресса, которая не без похабных смехов приняла мысль воображать жаркие и страстные дебаты двух смазливых юнцов — я почти не шучу, кое-где в описании грядущего противостояния действительно использовались грязные коннотации.

Так или иначе, двадцативосьмилетний Барделла вот уже почти два года возглавляет партию "Национальное объединение" (бывш. "Национальный фронт"), во главе которой раньше стояла сестра его тещи. Весь этот семейный подряд не было бы смысла рассматривать, если бы не странная концентрация французских "правых" на общеевропейских делах. Странная — потому что номинальный евроскептицизм в речах видных политиков этого направления вроде бы диктует обратное поведение. "Национальный фронт" (или, кажется, он назывался "Народным единством"?) делает большую ставку на поход в направлении Брюсселя. В начале июня по Европе пройдут выборы в Европарламент, на который правые по всему ЕС возлагают большие надежды. Франция, которую в Европарламенте представляет восемьдесят один депутат, станет аренной борьбы за влияние в Брюсселе.

Итак, рассматривать всерьёз Барделлу не стоит, как не стоило в своё время рассматривать

и Ле Пен. Его популярность — не заслуга богатейшего послужного списка этого вчерашнего студента или невероятной харизмы сего неприятного парня, а показатель востребованности во Франции условно правой политики.

Да, мигранты напрягают, особенно после летних протестов, чьим катализатором послужили именно недовольства в их среде. Да, общеевропейские экономические проблемы, пусть и затронули Францию не так сильно, как Британию с Германией, всё же не обошли страну Моне и Мане стороной. Да, непопулярную пенсионную реформу, обрушившую рейтинги Макрона, не удалось спихнуть на ушедшую в отставку и уступившую место Атталу Элизабет Борн. Но главная сила макронизма состоит в умении менять цвет. Помните, я говорил, что партия "Вперёд, республика" (или, кажется, она называлась "Оле-оле, возрождение"?) лишь номинально правоцентристская? Макрон, этот политик-постмодернист, умело сочетает в своём риторическом наряде самые разные востребованные у публики элементы. Габриэль Атталь — один из таких элементов. Среди всех мелочей, составляющих портрет этого человека, обозреватели часто вспоминают сделавший ему имя запрет на ношение в школах булки. Эта незначительная деталь может характеризовать способ, каким Макрон будет наддувать популярность своему потенциальному преемнику — как правому политику, защитнику угнетённого коренного населения и, ради пущего смеха, поборнику традиционных французских ценностей. Пока до прямой раскрутки благодетелей юного премьера далеко, но направление уже видно.

ЭПОХУ МАКРОНА французы запомнят как эпоху угасания внешних устремлений, как эру ухода с дальних рубежей, как время подлинной гибели французской империи. Последние годы мы много писали о том, как французов выдвигали из Сахеля, как их щёлкали по длинному носу с альпийском англофонах в Тихом океане, как унизили и показательно их игнорировали во время принятия ключевых решений, как вынуждали озвучивать свои желания и надежды вполголоса, например, на летнем саммите НАТО — всё это стало заслугой Макрона. В отличие от страдающих уязвлённой национальной гордостью французов, я говорю слово "заслуга" без иронии: Франция среди главных западных стран стала первой, уловившей ветер перемен эпохи и наступившую необходимость жить по средствам и брать ношу по себе. Именно за счёт всех прошлых промахов и потерь сегодняшняя Пятая республика переносит кризис куда легче, чем соседи. Кто встанет во главе Франции по окончании срока Макрона, покажут следующие шаги. Может статься, это будет кто-то из группы выкормышей Стросс-Кана или сторонников Саркози, или же всё ещё наиболее очевидный вариант на эту должность — Бруно Лё Мар, сохранивший за собой пост министра экономики в правительстве Аттала. Да, каждый из них — глобалист, дегенерат и враг России, но с предсказуемыми и вменяемыми людьми куда проще работать.

Илья ТИТОВ

КОМУ ВОЙНА?

ОТОМ, В КАКУЮ СТОРОНУ пойдёт наступивший 2024 год, будут свидетельствовать события-маркеры. Некоторые из них, подобные произошедшему 7 октября года прошлого (вторжение ХАМАС в Израиль. — Ред.), предугадать нельзя, другие же уже давно внесены в календарь. Первым из событий второго типа за этот год стали выборы на Тайване. Интрига, нагнетавшаяся месяцами, ставила кандидата от Гоминьдана чуть ли не на позиции сторонника немедленного воссоединения с КНР, а кандидату

от Демократической прогрессивной партии (ДПП) рисовала намерения немедленно объявить независимость от материкового Китая. На деле же это была битва двух статус-кво, просто лёгкие уклоны в ту или иную сторону у каждого из этих статусов были разными. В итоге, ко всеобщему удивлению, победил статус-кво. ДПП защитила титул правящей партии, Гоминьдан остался в оппозиции, пусть и отвоёвал чуть больше мест в парламенте, а президентом острова (ну не называть же Тайвань страной) стал Уильям Лай, бывший до этого вице-президентом при Цай Инвэнь. Статус-кво с постепенным сползанием Тайваня в сферу американского влияния называется в КНР "ползучей легализацией" и вызывает там недовольство медленной, но последовательной работой над отделением Формозы не только юридическим (при экстраполяции нынешних тенденций формальное объявление независимости является вопросом текущего десятилетия), но и реальным. Среди прогрессивных кругов островных политиков, которые с 2016 года находятся у власти, давно забыты все разговоры о едином Китае и о том, что именно остров Крым... остров Тайвань является носителем того самого исконного китайского духа в противовес не помнящим родства коммунистическим И Ванам из Пекина. Потихоньку остаётся в прошлом изучение общей с материком истории — всех этих Цы Си и Цинь Шихуанди оставьте КНР, а у нас тут своя история с мудрой древней расой аборигенов, колавших моря задолго до прибытия португальцев. Словом, знакомый нам по юго-западным соседям сепаратизм с очень странной спецификой вояю цветёт, и результаты последних выборов позволяют предположить ту самую экстраполяцию нынешних тенденций. Но будут ли они сохранены?

В самом конце 2023 года чудесная американская медиапоимка CNBC заявила, что их источник подслушал, как Си Цзиньпин говорит Байдену на встрече в ноябре, дескать, Тайвань воссоединится с Китаем, нравится тебе это или нет, но делает это мирно.

Не так важно, происходило это на деле или же явилось плодом ковыряния в носу скачущего редактора телеканала. Куда важнее сигнал, который США послали подобной публикацией, а также контекст этого сигнала в виде результатов тайваньских выборов. Выдуманный CNBC председатель КНР, с одной стороны, давал Вашингтону возможность отступить в тайваньском вопросе с сохранением лица — дескать, не беда, что наши сукины дети проиграли выборы, главное, что воссоединение пройдёт мирно, ну и пусть. Этой возможностью, как показали выборы 13 января, никто не воспользовался, так что сигнал можно трактовать и с другой стороны: как заверение в том, что, невзирая на победу проамериканских прогрессистов, Си всё ещё опасен и вот-вот нападёт. Разгон этой темы постоянно встречается в западной прессе все последние годы, но в год американских выборов ему нужно особенно много фирного времени. Победа ДПП в краткосрочной перспективе закрывает окно того самого мирного воссоединения, о котором якобы говорил Си. Другой вопрос, что на действия подобного масштаба, которые, согласно всем прикидкам с обеих сторон и пролива, и Тихого океана, достигнут успеха, но будут иметь большую цену (как в плане военных потерь, так и в смысле уничтожения 10% мировой экономики), никто не готов. Сохранение нынешних тенденций даже при всём антикитайском настрое новых-старых властей Тайваня в перспективе десятков лет будет означать неизбежное вливание острова в КНР — слишком сильно его зависимость от торговли с материком и слишком велика ноша, которую 24-миллионная Формоза влечёт собой для вынужденного её вооружать и подначивать Запада. Собственно, одно из очевидных наблюдений постковидного глобального кризиса состоит в том, что в сохранении текущих порядков больше всего заинтересован именно Пекин, потому как влияние в мире, выражающееся на локальных фронтах показателями торгового оборота с Тайванем, само по себе перетекало в китайские руки из американских без особых ухищрений со стороны КНР. У Пекина нет дефлайнов, разве что красиво было бы закончить гражданскую войну до 2049 года и столетия КНР. Но к тому времени содохнут не только шах с падишахом, но и многие кажущиеся сегодня незывлемыми нормы глобальной иерархии. Незбежность вливания Тайваня в КНР понимают и в Вашингтоне, как, кстати, и неизбежность поражения Украины. Но до тех пор, пока этого не случилось, давление на болевые точки враждебной цивилизации будет усиливаться.

Приготовьтесь слушать про Тайвань много и отовсюду. В следующие полгода американские СМИ расскажут вам, что китайцы уже снарядили миллиард байдарок, что кукурузники с красными звёздами уже летят бомбить фабрики TSMC, что под небоскрёб Тайбей-101 уже сделан подкоп, из которого скоро вылезет НОАК в полном составе. Связано это с обычным нагнетанием истерии в преддверии выборов. Популярность Трампа и его неизбежные шансы вернуться в Белый дом пресса будет упевывать с беспределом, который тут же станут творить враги США. И плавать, что Трамп был последовательным и непримиримым противником того самого естественного перетекания контроля в китайские руки, из-за чего Америка и начала вгрызаться зубами во власть по всему миру. Партия сказала "надо мочить Трампа публикациями о его действиях в пользу Китая", так что в ближайшие месяцы мы увидим много таких публикаций.

ПОКА ЖЕ В США официально стартовал сезон выборов. 15 января в заснеженной Айове начались праймериз — предварительные выборы кандидата в главную гонку, что пройдёт в ноябре. Победа Трампа, сделавшая его главным республиканцем не только по мутным намёкам опросов, но и по фактическим результатам первых выборных мероприятий, не стала сюрпризом. Никого не удивила и вялость попытки ограничить участие Трампа в праймериз ряда демократических штатов: все слышали про то, как власти штатов Колорадо и Мэн пытались что-то там не допустить и запретить, но новости не слишком тщательно освещали то, к чему всё это пришло, — к судебной возне, к решению вашингтонских судей в пользу Трампа, к скандалам на локальном уровне и к дальнейшему росту популярности рыжей жертвы политических гонений. Сейчас предугадывать, как повернётся ноябрь, нет никакого смысла — произойти может что угодно. Неясен исход израильского кризиса, всё мутно с перспективами в Восточной Европе, а Конгресс дежурно охвачен гризней. О том, как там принято согласовывать бюджет, мы рассказывали в ноябре: республиканцы требуют выделить денег на защиту южной границы от орд нелегалов, демократы требуют вложить ещё с сотню миллиардов в славное дело утилизации личного состава ВСУ, никто не соглашается на требования оппонентов, перебарщивание грязью продолжится по сей день. Интересным нюансом здесь видится требование республиканцев подвергнуть импичменту министра обороны. Мэтт Розендейл из Палаты представителей потребовал выгнать старого негра из Пентагона за то, что тот лёг на сложную операцию, не оповестив не только публику, но даже и Белый дом. Операция пошла не по плану, возникли инфекционные осложнения, и о том, что ключевое лицо в обороноспособности страны вообще-то находится в жёстком отрубе, публика узнала только спустя две недели после операции. Едва ли попытка избавиться от Остина к чему-то приведёт, но показательный жест красноречиво свидетельствует о степени накала ситуации между лучшими людьми американской нации. Ни сочувствия к тяжёлой болезни, ни понимания по отношению к попытке замолчать происходящее оппоненты нынешней власти не выказывают. Вечная грызня цепляется за малейшие поводы для недовольства, вынуждает сориться, спорить и таскать друг друга за волосы со страшным визгом. Пожелаем же лучшим людям американской нации удачи в этом.

Валерий ВОРОБЬЁВ

ЗЛЬ КАРТЕЛЬ

ЗА ПРЕДЕЛАМИ постоянных новостей о конфликтах на Украине и Ближнем Востоке притаился хаос южноамериканского региона. С 7 января в Эквадоре творится абсурдный хаос, будто бы рождённый воображением южноамериканского писателя в жанре магического реализма: представители картелей захватывают тюрьмы, оттуда сбегает осуждённый наркосбысы, и их же сподручные бандиты пленяют телеведущих, требуя выкуп в прямом эфире. Президент страны Даниэль Нобoa тем временем вводит режим "внутреннего вооружённого конфликта", устанавливает комендантский час, утверждает указ с перечнем из 22 картелей, которые отныне считаются террористическими организациями, — до этого, видимо, всё было нормально. За этим следует, что вооружённым силам и полиции президент развязывает руки — даже в случае превышения полномочий силиками предусмотрено амнистия. В целом шаги по стабилизации ситуации, которые предпринимаются президентом страны, кажутся максимально логичными, однако чего Даниэль Нобoa не учитывает (или делает вид, что не учитывает?), так это повальную коррупцию любого исполнительного органа и давным-давно укоренившуюся структурную связь между госструктурами и картелями. Отсечь наркобандитов попросту невозможно, ведь они плоть от плоти того же самого Эквадора. Или, по крайней мере, вся та серая экономика Эквадора, вне которой и без того бедное население и вовсе обнищает. По итогу основной удар от новообъявленных террористов пришёлся на крупнейший город Эквадора — Гуаякиль — по той причине, что именно через его порты проходит большая часть наркотрафика, и следовательно, именно здесь сосредоточен основной костяк действующего ОПГ. Жители города уже давно знают, какие районы разрешено посещать, а какие — нет. В свете нынешнего разгула картелей в жизни рядового эквадорца в Гуаякиле прибавилось лишь то, что улицы постоянно патрулируются вооружёнными людьми в камуфляже и на броневиках — не только просто вооружёнными людьми.

Эквадорские соседи и сочувствующие обещали стране помочь, а заинтересованный в трансляции своего влияния Вашингтон предложил моральную и лишь немного материальную поддержку без ввода военного контингента, потому что Ближний Восток пока важнее, нежели активное следование стародавней доктрине Монро.

В конце октября прошлого года своеобразной сенсацией оказалось то, что в результате президентских выборов на место президента эквадорцы выбрали Даниэля Нобoa — молодого политика с блестящим, как его обтёпанные зубы, американским образованием и гигантским наследством в виде банановых плантаций отцаномополиста Альваро Нобoa (который, кстати, аж пять раз баллотировался в президенты, да всё неудачно).

Молодой президент, относящий себя к левоцентристам, обещался извести на корню картели и всевозрастающее уличное насилие, увеличившееся в два раза к его инаугурации. Вот только незадача: Нобoa сильно ограничен в сроках, так как в связи с импичментом прошлого президента Ла Гильермо Лассо и внеочередными выборами банановый принц занял высший пост Эквадора лишь на 18 месяцев. Результаты и реализация обещаний нужны прямо здесь и сейчас, и поэтому президент объявил меры по борьбе с картелями, опираясь на опыт соседа Сальвадора: во-первых, надо раздуть размеры пенитенциарной системы, а во-вторых, забить тюрьмы бандитами настолько плотно, насколько это возможно. А за защитой самого себя и экономической поддержке Нобoa по старой памяти и старым чертежам прошедшим ноябрём ездил в Вашингтон на переговоры с представителями Международного валютного фонда и прочих достойнейших контор, что вкупе с американским образованием и рядом недвусмысленных заявлений, сделанных в ходе кампании, показывает: молодой президент в своих решениях будет опираться на одобрение со стороны США. Отсюда и попытки даже в ситуации "внутреннего вооружённого конфликта" хоть риторикой, да угодить большому североамериканскому брату: в разгар картельного разгула Нобoa заявил, что с Вашингтоном "будет обмен украинского и российского металлолома на современное оборудование на 200 млн долларов". Думается, куда именно отправится "украинский и российский металлолом", — секрет Полишинеля.

ВМЕСТЕ С ТЕМ, обновление оружия, которое несомненно порадует любителей американского ВПК, не решит проблем кошмарной, почти наркотической зависимости эквадорской экономики от транзита психоактивных веществ и средств для их производства. Страна не существует в вакууме — по соседству с ней расположена Колумбия, производящая кокаин. А к северу, в очень удобной морской связи с эквадорскими портами, расположены штаты западного побережья Мексики Халиско и Синалоа — эти названия давно ассоциируются с одноимёнными картелями, а не с красотами мексиканской природы. Вся эта в виду нехитрая, но на деле очень комплексная система с производителем, транспортровщиком и поставщиком пропускает через себя почти 1 800 тонн кокаина в год на 18 миллиардов долларов, поступающих главным образом в США и расходящихся далее по носам и венам благодарных клиентов (данные за 2022 г. и от Bloomberg со ссылкой на колумбийских экономистов, так что сейчас реальная цифра ещё больше). И несмотря Нобoa в указ о 22 картелях, приравнивающихся к террористическим организациям, внёс некоторые банды, чьи следы ведут не в Мексику, а как раз наоборот — из неё. Вот только если такого количества шороху в Эквадоре навели только местные картели, то что же будет при поддержке мексиканских коллег, давно разросшихся до масштабов полноценных государств в государствах?

И поэтому стоит сменить ракурс: произвол картелей в Южной Америке — это, к несчастью, уже само собой разумеющееся и закономерное явление. Подобная волюнция возникла не на пустом месте, а быстро выросла из питанного кровью разнообразия вашингтонской внешней политики XX века. От Венесуэлы до Чили — все латиноамериканские страны в разной степени испытывали на себе либерально-демократические ценности США. Будь то экономические санкции или прямое силовое вмешательство Америки — всё это привело к тому, что у слабых южноамериканских стран в череде вечных кризисов получались лишь проваливающиеся государства. На их фоне картели спокойно сколачивались, обеспечивая как приток средств, так и какую-никакую безопасность. После же неудавшейся "Войны с наркотиками" и новыми рекордами производств в Колумбии вашингтонским функционерам пора было избрать иную политику в отношениях с картелями. Сыграл свою роль и афганский провал: современные американские морпехи, вдохновившись примером дедушек — ветеранов Вьетнама, крышевавших южноазиатскую торговлю опиатами, вместо того чтобы душить наркобизнес Афганистана, стали под чутким присмотром родных спецслужб его осваивать. Но после ухода из края воинственных пуштунов этот источник прибыли оказался потерян, а на полях, где недавно цвёл опийный мак, сегодня растёт пшеница — такие пасторальные снимки из космоса в конце того года демонстрировала Би-би-си.

Сын бананового короля в рамках стратегии пересмотра отношений с картелями приходится очень кстати: ни к чему иметь в американском мягком подбрюшье взрывоопасные и непредсказуемые квазигосударства-картели, если можно интегрировать картели в структуру существующего государства и на выходе получить лояльное, прибыльное и работающее государство-картель.

Арсений ЛАТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Майор Кобец Роман Станиславович, командир вертолётного звена 319-го отдельного вертолётного полка 11-й армии Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. С начала операции совместно с капитаном И.Н. Болдыревым они выполнили 25 боевых вылетов над территорией Киевской области Украины.

24 февраля во время десантной операции на аэродром Гостомель (Киевская область Украины) их вертолёт Ка-52 израсходовал весь боекомплект, но не вышел из боя и принял на себя многочисленные удары противника. Благодаря действиям командира И.Н. Болдырева, другие вертолёты смогли засечь и подавить позиции ВСУ. Уже понимая, что "Аллигатор" получил критические повреждения, лётчики приняли решение посадить его прямо в поле, и, пока не подоспела поисково-спасательная группа, экипаж вёл бой с противником.

20 марта 2022 года во время очередного вылета вертолёт Ка-52 с экипажем в составе капитана Болдырева (командир) и майора Кобца (штурман-оператор) был подбит управляемой ракетой, выпущенной с земли противником. Оценив ситуацию и поняв, что ни дальнейшее продолжение управляемого полёта, ни вынужденная посадка невозможны, лётчики катапультировались при помощи реактивно-катапультной системы, что в боевых условиях было выполнено впервые в мировой практике. Офицеры приземлились на парашютах в районе, подконтрольном ВСУ, однако благодаря оперативному реагированию российских специальных подразделений лётчики были подобранны бронетехникой подразделения Росгвардии "Витязь" и под миномётным огнём противника благополучно эвакуированы в безопасное место.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, майору Кобцу Роману Станиславовичу присвоено звание Героя Российской Федерации.